

Этническая группа *загава* Судана и Чада: кланы и традиционная знать

И.В. ГЕРАСИМОВ

Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург, Россия

Н.А. ДОБРОНРАВИН

Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург, Россия

АБД АР-РАХМАН АБД АЛ-ВАХАБ НУР АД-ДАИМ САИД

Университет аз-Заима ал-Азхари
Хартум, Судан

DOI: 10.55512/WMO627280

Статья поступила в редакцию 12.02.2024.

Аннотация: Представленная статья освещает вопросы истории изучения значительного народа *загава* в Судане и Чаде, а также его социальных структур и различных кланов, составляющих эту этническую группу. Работы по истории кланов *загава* довольно редки в отечественной науке, тогда как значение этой группы и ее влияние на общественную и политическую жизнь становятся все более заметными. Существенную трудность при определении иерархии кланов *загава* составляет выделение «исконных» субэтносов, в отличие от кланов, чуждых *загава* по происхождению. Более того, наименования, которые используются соседними народами для обозначения *загава*, создают определенную проблему, поскольку названия данной этнической группы у других народов бывают крайне противоречивыми и расплывчатыми. Разные кланы *загава* имеют собственные исторические традиции и разные представления о клановой иерархии. В работе анализировались труды исследователей на русском, европейских и арабском языках, а также сведения, собранные в ходе встреч с представителями различных кланов *загава*.

Ключевые слова: *загава*, Чад, Судан, кланы, санусийа.

Для цитирования: Герасимов И.В., Добронравин Н.А., Абд ар-Рахман Абд ал-Вахаб Нур ад-Даим Саид. Этническая группа *загава* Судана и Чада: кланы и традиционная знать // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 49–60. DOI: 10.55512/WMO627280.

Об авторах: ГЕРАСИМОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего Востока, Восточный факультет СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (igorfarouh@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5592-3505.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики, факультет международных отношений СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (n.dobronravinn@spbu.ru). ORCID: 0000-0002-4248-5857.

Абд ар-Рахман Абд ал-Вахаб Нур ад-Даим Саид, кандидат экономических наук, первый проректор университета аз-Заима ал-Азхари (Хартум, Судан) (dr.abdelrahman@gmail.com).

Судан является большим полиэтническим государством, история которого во многом зависела и зависит до настоящего времени от кланов и племен арабского и неарабского происхождения. Многие народы в западных районах Судана имеют родственные кланы и племена в соседних странах. Это обстоятельство позволяет представителям племен легко перемещаться из одной страны в другую и взаимодействовать между собой, прежде всего в экономической и политической сферах. При этом родственные связи служат прочным основанием для любой формы сотрудничества. К таким народам относится этническая группа *загава*.

Загава — один из относительно немногочисленных народов Сахары и Сахеля. Его представители как в прошлом, так и в настоящее время играют важную роль в политической жизни двух крупных государств — Судана и Чада, претендуя на ведущие позиции в государственных органах и оказывая военно-политическое влияние на другие страны региона. Народ *загава* находится в центре внимания многих простых суданцев и политических деятелей страны, поскольку считается, что его представители чрезвычайно активны в своих действиях не только в некоторых штатах Судана, прежде всего в Дарфуре, где от них зависит формирование союзов и коалиций в противостоянии с соседними народами и правительственными организациями, но и в соседнем Чаде, где они, по сути, и составляют политическую элиту. О кланах *загава* за рубежом написано много, но почти нет работ сравнительного характера. В нашей стране труды по истории *загава* еще довольно немногочисленны, также недостаточно изучены их социальные структуры, клановая иерархия, локальные особенности в сферах религии, образования и фольклора.

Цель данной статьи — обобщить информацию о *загава*, их клановой иерархии и традиционных лидерах, представленную в научной литературе. Также использовались данные, полученные авторами от информантов-*загава*, прежде всего в Судане и Чаде.

Британский колониальный чиновник Гарольд Мак-Майкл, вероятно впервые собравший различные этнонимы, обозначающие этот народ, писал: «Форы называют их *мерида* (Mérida), *мидоби* (мейдоб), *кебади* (Kébadí), тама (и эренга) используют этноним *куйук* (Kuuk), а они сами называют себя *берри* (Berri); однако в диалектах *дагу* (даджу) они представлены как *загава* (Zagáwa). *Биргид* используют форму *зауге* (Zaugé)» (MacMichael 1922: 57). Скорее всего, не все подобные названия сохранились до настоящего времени; к примеру, *биргид* почти полностью перешли на арабский язык и стараются использовать те же этнонимы, что и их соседи-арабы.

Из личной беседы с представителем *загава* Абд ал-Мун'имом Абдаллахом в августе 2023 г., стало известно, что в наши дни многие суданцы из западных районов страны также предпочитают называть *загава берри*. Вместе с тем, насколько могли судить авторы данной статьи, в разговоре на арабском или английском языке, а также в официальных названиях своих объединений сами *загава* обычно используют широко распространенный экзоэтноним *загава*. В социальных сетях встречается и название *бери*.

Основная территория расселения *загава-берибе* (букв. «дом бери», возможно, калька с арабского названия «дар загавы») находится на северо-востоке Чада и в соседнем суданском регионе Дарфур (в основном в штате Северный Дарфур). Согласно переписи 2009 г., *загава* (“Zaghawa (Bideyat/Kobé)”) насчитывали 252 921, или 2,4% населения Чада. Отдельно учитывались «иностранные этносы», к которым были отнесены суданские *загава-туэр*. На языке *загава* в Чаде тогда говорили 3,1% населения (République du Tchad 2013). В Судане «племена», объединенные в более крупные

«племенные группы», учитывались лишь в переписи 1955/1956 гг. В те годы *загава* составляли 60 тыс., или 0,6% населения (Area Handbook 1973: 74). В связи с отделением Южного Судана процентное соотношение этнических групп в Республике Судан изменилось, но *загава* по-прежнему составляют меньшинство во всех штатах страны, в том числе и в регионе Дарфур.

Сообщения об истории этого племени уходят в первые века ислама, когда о его существовании писали ранние арабские географы и историки.

В арабской литературе этноним *загава* упоминался еще в IX в. Ибн Кутайба (213/828–276/889) указал, ссылаясь на Вахба б. Мунаббиха: «И родил Хам Куша ибн Хама, Кан‘ана ибн Хама и Фута ибн Хама... Что же касается Куша и Кан‘ана, то племена черных — *нуба, зиндж, каран, загавы, хабаши, копты* и *берберы* — произошли от детей их обоих» (Арабские источники 1960: 21).

Ал-Идриси (1100–1165) в своем труде «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») демонстрирует прежде всего знакомство с землями к западу от Нила в районе современного Дарфура. Он упоминает народы *загава* и *таджувийуна*, характеризуя их как огнепоклонников, а также народ *беджа* (История Африки 1990: 309–310).

Совсем немного сведений о Судане приводит произведение Ибн Саида (1214–1274 или 1286) «Китаб джуграфия фи-л-акалим ас-саб‘а» («Книга географии относительно семи климатов»). Даны лишь сведения о нахождении Донголы в градусах по широте и долготе, а также упомянуты населявшие Дарфур *таджувийцы* и *загава* (История Африки 1990: 330).

Краткая информация о нубийцах, их войске и распространении среди них христианства содержится у ал-Харрани (ум. 1295). В его произведении «Китаб джами‘ ал-фунун ва салват ал-махзун» («Книга собрания наук и утешение опечаленного»), как и в более ранних источниках, повторяется сообщение о *загаве* и *таджувийцах* (Арабские источники 2002: 287).

Европейские сведения о *загаве* относятся к концу XVIII в. У.Дж. Браун, посетивший Дарфур, писал о чернокожих жителях страны: «Первые, кого я увидел, называются *зегавы*; они не негры, а отдельная раса» (Browne 1799: 165). Путешественник также слышал, что *загава* «когда-то составляли отдельное королевство, чей вождь отправлялся на поле боя с тысячей всадников, как говорят, из числа своих собственных подданных»; они говорят на особом диалекте, а их султан «зависит от Фура» (Browne 1799: 285, 469). Затем от Мухаммада ат-Туниси в Европе узнали о Дарфуре и *загаве* (al-Tunisi 2020). В сочинении о его путешествии в Дарфур, в частности, упоминается Мухаммад Санджак, *малик* области Сувайни, с комментарием, что *загава* — «одно из великих племен черных, а суданцы называют вождя *маликом*» (al-Tunisi 2020: 85).

В 1860 г. французский путешественник Г. Лежан посетил населенный *загавы* горный массив Хараза в Кордофанах. Он писал: «Жители этой горы, а также некоторые жители Каймара называют себя *зеравы* и говорят на особом языке, который не является ни нубийским, ни куджара¹ Дарфура. Словарный запас их языка мог бы помочь что-то узнать о происхождении этого маленького народа, который, должно быть (как и *зеруа* в Дарфуре), был остатком важной империи Зерава (Зегавы), которая во времена Эдриси² и его последователей занимала весь восточный Судан до реки Нил. Я почти убежден, что *зеруа* были тиббу...» (Lejean 1865: 302). В 1869 г. Густав Нахтигаль по-

¹ Видимо, опечатка; речь идет о языке куджара (*фор*).

² ал-Идриси.

сетил Тибести и Вадаи. В его книге «Сахара и Судан» были впервые подробно описаны *бидейат*, которых он считал одним из племен союза *загава* (Нахтигаль 1987). В ходе европейского завоевания Дарфура и соседних областей Сахары и Сахеля развивалось изучение истории и обычаев *загава* в Великобритании и Франции, носившее в основном прикладной характер.

В России первое упоминание о *загава* на русском языке появилось, вероятно, в 1840 г. в журнале «Библиотека для чтения» (по сочинению Мухаммада ат-Туниси во французском переводе Перрона): «Множество мелких государств зависят от Дарфура. На севере лежит провинция Загава, земля обширная и населенная, управляемая особым султаном, который в сравнении с султаном дарфурским просто губернатор» (Путешествие шерифа Мухаммеда 1840: 102). Затем о *загава* и их соседях писал, опираясь на мнение Г. Лежана, профессор Киевской духовной академии А.В. Розов (Розов 1890: 294).

В советский период о *загава* обычно упоминали в работах по истории Африки, опиравшихся на издания арабских источников (Арабские источники 1960; Киселев 1985: 118–139). В исследованиях по истории и этнографии Судана этому народу почти не уделялось внимания, в отличие от племен суданского Юга, в связи с многолетним конфликтом, который привел к образованию независимого Южного Судана.

В наши дни о *загава* помимо ученых Судана и Чада пишут во Франции, Германии, Норвегии и других странах, в основном в связи с конфликтом в Дарфуре. Доколониальной историей Дарфура, включая изучение документов, в которых упоминаются *загава*, много лет занимался Шон О'Фахи. Самые известные исследователи этнографии *загава* в XX — начале XXI в. — французские ученые Жозеф, Мари-Жозе и Жером Тубиана. Научный «клан» Тубиана работал на севере Чада и в Дарфуре с 1950-х годов. С докладами о своей работе Ж. Тубиана выступал и в нашей стране — в Москве и Ленинграде. В 1965 г. была опубликована статья М.-Ж. Тубиана о полевых исследованиях в Чаде. В переводе этой статьи есть неточности, например, *бидейя* вместо правильного *бидейат*; отмечается, что исследователи посетили пять кланов: *кобе*, *капка*, *киже*, *диронг* и *гуруф*; вместо несуществующего *киже* следует читать *киге* (Тубиана 1965: 134–139). В 1979 г. были опубликованы переводы сказок *загава*, собранных Ж. и М.-Ж. Тубиана (Сказки народа *загава* 1979).

После 1991 г. в России, как и за рубежом, о *загава* обычно писали в связи с ситуацией, возникшей в Дарфуре (Костелянец 2014). Также вышли в свет несколько работ, посвященных фольклору *загава* и их языку (Бондарев 1999; Суетина 2016; Старостин 2017). В 2022 г. был опубликован русский перевод воспоминаний беженки из Дарфура, точнее, ее «роман-исповедь», написанный в соавторстве с британским журналистом (Башир, Луис 2020).

В целом представления об истории и культуре *загава* в России не соответствуют роли этого народа в истории Сахары и Сахеля. *Загава* отличаются от некоторых других народов этого обширного региона, прежде всего по форме этнической идентичности, включающей самоназвание (эндоэтноним) *бери*. В отличие от *загава*, такие сахарские общности, как *туареги* и *даза*, не имеют собственного этнонима и пользуются только описательными выражениями («тамашекофоны», «говорящие на даза»), либо европейскими или арабскими названиями — соответственно *туареги/таварик* и *горан*.

Арабы, а за ними и европейцы различают собственно *загава* и *бидейат*. Однако и те и другие называют себя *бери* и в основном говорят на одном языке. Некоторые

группы *загава*, включая уже упоминавшихся ранее жителей Кордофана, полностью перешли на арабский язык. Часть *бидейат* теперь говорят на языке *даза* и близки к соседям (*даза* и *теда*, или *тубу*) по своему образу жизни. Вероятно, это сходство привело к тому, что *загава* иногда описывают в литературе как часть *тубу*. В некоторых работах одновременно рассматриваются фольклор и история *теда*, *даза* и *загава* (Tubiana 2007).

Загава, как уже отмечалось, живут не только в Чаде и Судане, но и в соседней Ливии. В литературе и СМИ встречается мнение, что изначально предки этого народа кочевали в Феццане, но из-за изменений климата, вторжения иноземцев, внутренних политических коллизий они сместились к югу и закрепились на тех территориях, где проживают и в настоящее время. Научных исследований по истории и этнографии *загава* в Ливии, по-видимому, не проводилось; обычно представители этого народа упоминаются в связи с действиями дарфурских вооруженных движений и миграцией из стран Африки в Европу.

Вплоть до египетского завоевания Судана в 1821 г. *загава*, находившиеся на дарфурском отрезке дороги в Египет, известной как «дарб ал-'арба'ин» («сорокадневный путь»), постоянно взаимодействовали с арабами долины Нила. Согласно исторической традиции Дарфура, сохранившейся до сих пор, его границы доходили до современного Омдурмана; что, возможно, дало основание современным исследователям, высказывать точку зрения, что *загава* не только торговали с долиной Нила, но и внесли свою лепту в падение христианского государства Алва и возвышение султаната в Сеннаре (ад-Дали 2013: 24). Данное мнение вызывает большие сомнения и может основываться лишь на сообщениях отдельных представителей *загава*. Каких-либо упоминаний о *загава* в связи с конфликтами в долине Нила в конце XV — начале XVI в. пока не обнаружено.

Основу социальной структуры, согласно европейской научной и политической традиции, составляют так называемые кланы. Сами *загава* используют заимствования из арабского языка (тирга, нафар), либо говорят о *бие-а* (на языке *бериа*, букв. «рот дома», очевидно, калька с арабского диалектного *хишм ал-байт*). В литературе упоминается много этнонимов *загава* с суффиксом *-da /-ra /-ta*, обычно образованных от географических названий³. Иногда это, вероятно, не названия кланов, а катойконимы (названия жителей района, деревни, стоянки кочевников). Некоторые этнонимы, скорее всего, представляют собой следы ассимиляции пришлых групп и утратили прежнее значение. В списке, который составил чадский исследователь Закария Фадул Хидир, насчитывается более 100 названий различных субэтносов (“fractions, sous-fractions, clans et sous-clans”) (Khidir 2016: 25–29).

Исследователи и сами *загава* различают от трех до семи, но чаще пять больших кланов с различной степенью политического влияния и экзогамии (Tubiana 1985). Например, в одном из вариантов тремя основными ветвями *загава* называют *ваги* (воги, веги), *бидейат* (туба, или тоба) и *кобе* (кубара); в другом — *ваги*, *бидейат*, *кобе*, *борогат*, *диронг-гуруф* (в латинской транслитерации, которую использовал Осман Абдуллахи ат-Тум: “Wagi, Bedayat/Toba, Kobi/Kubara, Burogat, Dirong-Groff”) (El Tom 2014: 1). Названия кланов могут различаться в разных диалектах языка *бериа*. Следу-

³ См., например: *kúbé* ‘человек из Кубе’ — *kúbá-rá* ‘люди из Кубе’, *gírúf* ‘человек из местности Гуруф’ — *gírúf-tá* ‘люди из местности Гуруф’, *dironj* ‘человек из местности Диронг’ — *dironj-da* ‘люди из местности Диронг’ (Суетина 2016: 272). В этих примерах речь идет и о кланах (кобе, гуруф, диронг).

ет также отметить, что *борогат* в европейской научной литературе обычно считают одной из ветвей *бидейат*, наиболее близкой по культуре к *даза*.

Этнограф и политолог Жером Тубиана придерживается классификации, согласно которой в состав *воги* входят шесть «вожеств»: Дар Гала, Дар Туэр, Музбат («независимый от Дар Туэр с 1995 г.), Дар Артадж, Дар Суэйни и Дар Бейре (Tubiana 2008). При таком подходе речь идет уже не столько о родстве, сколько об определенной территории или, согласно дарфурской традиции, о *хавакир*, землях кланов/племен, в основном разграниченных в колониальную эпоху.

По мнению суданского исследователя ат-Тиджани Мустафы Мухаммада Салиха, «*загава* разделены на четыре соседних *дара* (территории), известных как Дар Туэр, Дар Гала, Дар Кобе и Дар Артадж. Население Анка и Бейре также относится к *загава*, но в административном отношении оно подчиняется Кайтинга, соседнему административному образованию со времен правления султана Ахмада Дауры в султанате форов. Каждый *дар* представляет собой в некоторой степени отдельную лингвистическую область, поскольку *кубара* (*кобе*), *унай* (*артадж*), *веги* (*туэр и гала*) и *туба* (*бидейат*) говорят на разных различимых диалектах. *Дары* названы в честь гор, вокруг которых жили предки-основатели основных кланов, населявших каждый *дар*, когда они впервые прибыли в этот район. За исключением нескольких случаев в Дар Туэр и Дар Гала, кланы *дара* не претендуют на общего предка. Символ клана — его тамга...» (El Tigani 1988: 23–24).

Фуад Ибрахим считает основными ветвями *загава* группы *туэр* (со столицей в Ум Бару), *кобе* (с центром в Тина) и *бидейат* (в Чаде). По его мнению, в суданской части *Дар загава* существует семь территорий под управлением традиционной администрации, различающихся по численности населения — Дар Галла (глава — *шартай*, центр — Карной), Дар Туэр (глава — *малик*), Дар Бери (*малик* в Диса, или Бери), Дар Кобе (султан), Дар Артадж (*малик*, центр — Ум Хараз), Дар Сувайни (*малик*, ад-Дор) и Дар Кабка (султан в Тундубайа) (Ibrahim 1997: 274).

Суданский лингвист Идрис Йусуф Ахмад Мухаммад также насчитывает шесть *хавакир загава* в Дарфуре, но уже с другими названиями и, очевидно, границами — Дар Гала, Дар Фуравийа, Дар Кайтинга, Дар Кобе, Дар Кабка и Дар Артадж (Идрис 2016: 234).

Знакомство с различными списками кланов оставляет впечатление, что *кобе* и *бидейат* занимают в них особое место. *Кобе* — крупнейший клан *загава*. С колониальных времен *кобе* одновременно возглавляют два султана — в Ириба (Чад) и в суданской части г. Тина, разделенного государственной границей. *Бидейат* отличаются от других *загава* по образу жизни (более близкому к *даза*) и сохранению доисламских традиций (их исламизация проходила уже после появления в области Эннеди тариката санусийя в XIX в.). Упоминание других субэтносов как основных или ведущих кланов *загава*, скорее всего, зависит от того, к какому из них принадлежит сам исследователь. Возможно, перечисление *хавакир* связано и с тем, что в ходе конфликта в Дарфуре многие *загава* покинули свои земли, на которых поселились сторонники режима Омара ал-Башира (в основном, арабы из племени *ризейкат*, а также представители других групп населения, лояльных по отношению к правительству), и это необходимо для утверждения их прав на отторгнутые территории.

На протяжении столетий некоторые кланы *загава*, как и кочевники-арабы, прежде всего соседние *ризейкат*, подчинялись властям Дарфура лишь формально. Султаны, выдвинувшиеся из одного из субэтносов фор и возводившие свое происхождение

к арабам, воевали с *загава*. Несмотря на военные кампании, они в то же время стремились породниться с главами кланов — своих оппонентов. Нестабильность в султанате сохранялась вплоть до его присоединения к владениям Египта (1821) и восстания махдистов во второй половине XIX в. Часть *загава*, в том числе и из влиятельного клана *кобе*, подчинялись не Дарфуру, а соперничавшему с ним соседнему султанату Вадаи; *бидейат* в районе Эннеди находились под влиянием тариката санусий, но фактически не подчинялись ни сануситам, ни султанатам. В наследие от того периода у жителей Дарфура осталось высказывание, произнесенное в личной беседе с представителем *загава* Абд ал-Мун'имом 'Абдаллахом, из которого видно их отношение к *загава*: «Нет войны в Дарфуре без участия форов, и нет побед в войнах без племени *загава*».

У каждого большого ответвления *загава* в Судане есть собственная традиционная администрация (*ал-идара ал-ахлиййа*), официально признанный глава клана и совет (*шурра*). Обычно во главе клана находится *малик* либо *шартай*, а иногда *султан*. В доколониальную эпоху иногда также использовался титул *баси*, обычно принадлежавший знати из клана *кейра* народности *форов*. Последний султан независимого Дарфура даровал этот титул главе клана *авлад диггайн (загава)* в области Дар Туэр (O'Fahey, Abu Salim 1983: 149). Глава большого клана традиционно совмещал функции политического лидера, военного вождя и председателя совета глав менее крупных кланов. В колониальный период британские чиновники вмешивались в процесс передачи власти и фактически превратили традиционную администрацию в часть государственного аппарата, необходимую для поддержания порядка и сбора налогов. В независимом Судане такая система сохранялась до 1970-х годов, когда традиционная администрация была упразднена при президенте Дж. Нимейри. В 1990-х годах режим «спасения» во главе с президентом Омаром ал-Баширом восстановил прежний статус глав кланов, но, как и в колониальный период, фактически сохранил контроль за передачей власти. У *султана*, *малика* или *шартая* теперь есть (или должен быть) собственный большой дом, где проводятся совещания и принимают гостей.

Кланы *загава* делятся на линиджи (*эркаби* на языке *барее*, в арабской терминологии — *'ашира*, мн.ч. *'аша'ир*). Группа семей (*'а'ила*) или домов (*байт*), число которых обычно составляет от 25 до 35, образует еще одно звено в традиционной иерархии — *лукма* (ад-Дали 2013:27). Согласно другой точке зрения, следующий за *эркаби* элемент социальной системы и расселения *загава* — «группа хижин, обычно окруженных колючей изгородью, которая отделяет ее от других домохозяйств. *Загава* называют ее *доро*. В идеале в него входят семья из нескольких жен одного мужчины и семьи его женатых сыновей» (El Tigani 1988: 38). Самой малочисленной ячейкой общества *загава* является семья (*усра*, *'а'ила*, в языке *барее* — «мисагу лаккой»), которая состоит из мужа, жены и их детей.

Во главе линиджа обычно стоит *омда*. Этот термин, заимствованный из египетской административной практики, был введен в Дарфуре в колониальную эпоху и сохранился после провозглашения независимости Судана (1956). Тот же или менее значимый статус имеет *шейх*. В то же время термин *шейх* используется и в широком смысле, например, когда в некоторых официальных документах требуется ответить на вопросы «из какого вы племени?» и «кто ваш шейх?».

Важную роль у *загава* играют выходцы из «благородного сословия», которых обозначают словом *димлидж* (мн.ч. *дамалидж*, букв. «браслет», по их традиционному символу). В доколониальный период им принадлежала власть над территориями *дим-*

лиджийя. Выше в политической иерархии находилась *шартайя* — область, которой управлял *шартай*. Всего на севере Дарфура было примерно 12 *шартайя*, которыми в конечном счете управлял представитель знати с титулом *таканави*, а затем *макдум*, подчинявшийся султану Дарфура (O'Fahey, Abu Salim 1983: 6). Традиционно для *димлидж*, видимо, была характерна эндогамия; представители других «сословий» не допускались до сближения со знатью. В условиях усиления централизации в султанате Дарфур в период XVI–XVIII вв. «правлящая элита при всем доминировании форов, постепенно становилась более интернациональной. Как минимум два султана родились в смешанных браках между форами и *загава*» (Герасимов 2018: 111). Это было показателем готовности *загава* к выходу за пределы узкоклановых традиций брака и свидетельствовало о стремлении участвовать, если не сказать доминировать, в политической жизни государства. В колониальный период социальная структура с некоторыми изменениями получила закрепление британскими властями. Например, в начале 1940-х годов у *загава туэр* была введена система административного правления, в которой центральное место принадлежало правителю-*малику*, затем следовало сословие *димлидж*, а часть управленческих функций возлагалась на *омду*. Всего на территории Дар Туэр было образовано 12 административных единиц.

Говоря о высшем или, иначе, правящем слое следует иметь в виду, что положение в нем достигалось в прошлом не самим человеком благодаря его заслугам, а по рождению. В этом смысле наблюдается сходство между кланами *загава* и кланом *набатаб* у племени беджа *бани амир*. Выходца из благородной семьи *загава* можно узнать по добавленному к имени слову *аббо* (в переводах — *эмир*, принц). Суданская народная этимология возводит слово «аббо» к арабскому отец (*аб*). Однако история этого термина, возможно, не связана с заимствованием из арабского языка. Что касается самих *загава*, то в воспоминаниях Сулеймана Бушары утверждается, что титул *аббо* есть только у них (El Tom 2014: 22–23). В действительности это слово известно не только у *загава*, но и у некоторых других народов Чада. Оно же использовалось как титул в историческом регионе Канем-Борно. К Борно и в наши дни возводят свое происхождение некоторые семьи и кланы *загава*.

В настоящее время знатное происхождение учитывается и в плане сохранения памяти о прошлом, и в политической жизни, поскольку старые и влиятельные кланы играют важную роль в социально-политической жизни у *загава*. В то же время, как уже упоминалось, современное суданское государство взяло на себя ряд ролей, ранее принадлежавших правителям. В начале XXI в., особенно после падения режима «спасения», заметно выросла роль традиционных лидеров как посредников в разрешении конфликтов, в том числе и между кланами. Однако на практике наиболее влиятельные руководители вооруженных движений и государственных силовых структур, в том числе и *загава* (независимо от их происхождения), обладают военными и финансовыми возможностями, достаточными для того, чтобы привлечь на свою сторону представителей традиционной администрации.

Литература

Арабские источники 1960 — Арабские источники VII–X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подготовка текстов и переводы Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.

- Арабские источники 2002 — Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. М.: Вост. лит., 2002.
- Башир, Луис 2020 — *Башир Х. Луис Д.* Слезы пустыни. СПб.: Аркадия, 2020.
- Бондарев 1999 — *Бондарев Д.Г.* Женщины загава: Сказка. Ритуал. Социум // Астарта. Культурологические исследования из истории древнего мира и средних веков: проблемы женственности. Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 130–158.
- Герасимов 2018 — *Герасимов И.В.* История и культура Судана XVI–XIX вв. СПб.: Галерея Печати, 2018.
- История Африки 1990 — История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия / Сост. С.Я. Берзина и Л.Е. Куббель. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.
- Киселев 1985 — *Киселев Г.С.* Загава древнего Судана // Мероэ. История, история культуры и языки стран Северо-Восточной Африки и Красноморского бассейна. 1985. Вып. 3. С. 118–139.
- Костелянец 2014 — *Костелянец С.В.* Дарфур: история конфликта. М.: Ин-т Африки РАН, 2014.
- Нахтигаль 1987 — *Нахтигаль Г.* Сахара и Судан. Результаты шестилетнего путешествия по Африке / Пер. с нем. М.: Наука, ГРВЛ, 1987.
- Олейников 1974 — *Олейников И.* Современные бери — африканский народ на границе Чада и Судана // Реферативный журнал «География». 1974. Вып. 5. С. 52.
- Путешествие шерифа Мухаммеда 1840 — Путешествие шерифа Мухаммеда, тунисского уроженца, в Судан // Библиотека для чтения. 1840. Т. 42. С. 101–109.
- Розов 1890 — *Розов А.В.* Христианская Нубия: Историко-критическое и церковно-археологическое исследование А. Розова. Ч. 1. Источники для истории христианства в Нубии. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890.
- Сказки народа загава 1979 — Сказки народа загава // Осень в горах: Восточный альманах. Вып. 7. М.: Худ. лит., 1979. С. 663–683.
- Старостин 2017 — *Старостин Г.С.* Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации. Т. 3. Нило-сахарские языки. М.: Языки славянской культуры, 2017.
- Суетина 2016 — *Суетина Ю.Г.* Об именной морфологии в сахарских языках // Исследования по языкам Африки. Вып. 6. М.: Ключ-С, 2016. С. 269–275.
- Тюбиана 1965 — *Тюбиана М.Ж.* Работа экспедиции Музея Человека (Париж) в районе озера Чад // Советская этнография. 1965. № 1. С. 134–139.
- Area Handbook 1973 — Area Handbook for the Democratic Republic of Sudan. Washington: U.S. Government Printing Office, 1973.
- Browne 1799 — *Browne W.G.* Travels in Africa, Egypt, and Syria: From the Year 1792 to 1798. London: Printed for T. Cadell Junior and W. Davies... and T.N. Longman and O. Rees, 1799.
- Ibrahim 1997 — *Ibrahim F.N.* Observations on the Mobility of the Zaghawa of Northern Darfur, Sudan // *Ibrahim F., Ndagala D., Ruppert H.* (eds). Coping with Resource Scarcity. Case Studies from Tanzania and the Sudan. Bayreuth: Naturwissenschaftliche Gesellschaft Bayreuth, 1997. P. 274–287.
- Khidir 2016 — *Khidir Z.F.* Anthropologie des populations tchadiennes. Les Béri du Tchad. Paris: L'Harmattan, 2016.
- Lejean 1865 — *Lejean G.* Voyage au Haraza // Nouvelles annales des voyages, de la géographie, de l'histoire et de l'archéologie. 1865. Vol. 1. P. 300–313.
- MacMichael 1922 — *MacMichael.* A History of the Arabs in the Sudan. And Some Account of the People who Preceded Them and of the Tribes Inhabiting Darfur. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1922.
- O'Fahey, Abu Salim 1983 — *O'Fahey, R. Sean, M.I., Abu Salim.* Land in Dar Fur: Charters and Related Documents from the Dar Fur Sultanate. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- République du Tchad 2013 — République du Tchad. Deuxième recensement général de la population et de l'habitat (RGPH2, 2009). Analyse thématique des résultats définitifs. État et structures de la population. N'Djamena: INSEED, 2013.
- El Tigani 1988 — *El Tigani Mustafa Mohamed-Salih.* Social Stratification among the Zaghawa Muslim Community in the Sudan. MPhil Thesis, University of St Andrews, 1988. <http://hdl.handle.net/10023/15375>.

- El Tom 2014 — *El Tom A.O.* The Zaghawa Aptitude for Commerce: A Biography of Bushara Suleiman Nour of Darfur, Sudan. Trenton: The Red Sea Press, 2014.
- Tubiana 2007 — *Tubiana J.* Contes Toubou du Sahara. Paris: L'Harmattan, 2007.
- Tubiana 2008 — *Tubiana J.* Land and Power: the Case of the Zaghawa. 28 May 2008. <https://africanarguments.org/2008/05/land-and-power-the-case-of-the-zaghawa/>.
- Tubiana 1985 — *Tubiana M.J.* Des troupeaux et des femmes: mariage et transferts de biens chez les Beri (Zaghawa et Bideyat) du Tchad et du Soudan. Paris: L'Harmattan, 1985.
- al-Tunisi 2020 — *al-Tunisi M.* In Darfur: An Account of the Sultanate and Its People. 2 vols. New York: New York University Press, 2020.
- Биршам 2014 — *Биршам Н.М.* Асл ва та'рих ша'б аз-загава [Происхождение и история народа загава]. [Б.м.]: Дар гариб ли-т-тиба'а, 2014.
- ад-Дали 2013 — *ад-Дали ал-Хади ал-Мабрук.* Каба'ил аз-загава. 'Умк ат-та'рих ва-ваки' ал-джуграфия [Племена загава. Глубины истории и географические реалии]. Тараблус: Марказ ал-бухус ва-д-дирасат ал-ифрикийя. Либия, 2013.
- Идрис 2016 — *Идрис Йусуф Ахмад Мухаммад.* Лугат ал-фур (фуранг били) ва-л-'алака ма'а ба'д ал-лугат ал-инсанийя [Язык форов (фуранг били) и связи с некоторыми живыми языками]. Хартум, 2016.

References

- Arabskie istochniki VII–X vekov po etnografii i istorii Afriki iuzhnee Sakhary. Podgotovka teksta i perevody L'va E. Kubbelia i Viktora V. Matveeva* [Arab Sources of the 7th–10th Centuries on the Ethnography and History of Sub-Saharan Africa. Preparation of the Text by Lev E. Kubbel', Viktor V. Matveev]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960 (in Russian).
- Arabskie istochniki XIII–XIV vekov po etnografii i istorii Afriki iuzhnee Sakhary* [Arab Sources of the 13–14th Centuries on the Ethnography and History of Sub-Saharan Africa]. Vol. 4. Moscow: Izdatel'skaya firma Vostochnaya literatura RAN, 2002 (in Russian).
- Ara Handbook for the Democratic Republic of Sudan.* Washington: U.S. Government Printing Office, 1973 (in English).
- Bashir, Khalima & Lewis, Damien. *Sliozy pustyni* [Tears of the Desert]. St. Petersburg: Arkadiya, 2020 (in Russian).
- Birsham, Nurain Minawi. *Asl ya ta'rikh sha'b al-zagawa* [The History and Roots of the Zaghawa People]. Dar garib li-t-tiba'a [Printing House al-Garib], 2014 (in Arabic).
- Bondarev, Dmitriy G. "Zhenschiny Zagava: Skazka. Ritual. Sotsium" [Zaghawa Women: Fairy Tale. Ritual. Society]. In: *Astarta. Kul'turologicheskie issledovaniya iz istorii drevnego mira i srednikh vekov: Problemy zhenstvennosti. Vyp. 1* [Cultural Studies from the History of the Ancient World and the Middle Ages. Problems of Femininity. Iss. 1]. St. Petersburg: Izdatelstvo SPbGU, 1999 (in Russian).
- Browne, William George. *Travels in Africa, Egypt, and Syria: From the year 1792 to 1798.* London: Printed for T. Cadell junior and W. Davies... and T.N. Longman and O. Rees, 1799 (in English).
- 'ad-Dali, al-Hadi al-Mabruk. *Qaba'il al-zagawa. 'Umq al-ta'rikh ya yaqi' al-jugrafiyya* [Zaghawa Tribes. The Depths of History and Geographical Realities]. Markaz al-buhus ya ad-dirasat al-Ifriqiyya. Tarablus: Libiya [Center for African Studies]. Tripoli: Libiya, 2013 (in Arabic).
- Gerasimov, Igor V. *Istoria i kul'tura Sudana XVI–XVIII vekov* [The History and Culture of Sudan in the 16–18th Centuries]. St. Petersburg: Galereia pechati, 2018 (in Russian).
- Ibrahim, Fouad N. "Observations on the Mobility of the Zaghawa of Northern Darfur, Sudan". In: Ibrahim F. & Ndagala D. & Ruppert H. (eds.). *Coping with Resource Scarcity. Case Studies from Tanzania and the Sudan.* Bayreuth: Naturwissenschaftliche Gesellschaft Bayreuth, 1997, pp. 274–287 (in English).
- Idris, Yusuf Ahmad Muhammad. *Lugat al-Fur (furang bili) wa-l-'alaqa m'a ba'd al-lugat al-insaniyya.* [The Fur Language and Its Relations with Some Human Languages]. Hartum, 2016 (in Arabic).

- Istoriia Afriki v drevnikh i srednevekovykh istochnikakh* [The History of Africa in Ancient and Medieval Sources]. Khrestomatiya. Sostaviteli Svetlana Ya. Berzina i Lev E. Kubbel [Anthology. Compiled by S.Ya. Berzina and L.E. Kubbel]. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 1990 (in Russian).
- Khidir, Zakaria Fadoul. *Anthropologie des populations tchadiennes. Les Béri du Tchad*. Paris: L'Harmattan, 2016 (in English).
- Kiseliov, Grigorii S. "Zagawa drevnego Sudana" [Zaghawa of Ancient Sudan]. In: *Meroe. Istoria, istoria kul'tury i iazyki stran Severo-Vostochnoi Afriki i Krasnomorskogo basseina*. [Meroe. History, Cultural History and Languages of the Countries of Northeast Africa and the Red Sea Basin], 1985, vol. 3, pp. 118–139 (in Russian).
- Kostelianets, Sergei V. *Darfur: istoriya konflikta* [Darfur: A History of the Conflict]. Moscow: The Institute of Africa (RAN), 2014 (in Russian).
- Lejean, Guillaume. "Voyage au Haraza". *Nouvelles annales des voyages, de la géographie, de l'histoire et de l'archéologie*, 1865, vol. 1. pp. 300–313 (in English).
- MacMichael, H.A. *A History of the Arabs in the Sudan. And Some Account of the People who Preceded Them and of the Tribes Inhabiting Darfur*. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1922 (in English).
- Nakhtigal, Gustav. *Sakhara i Sudan. Rezul'taty shestiletneogo puteshestviia po Afrike* [Sahara and Sudan. The Results of a Six-year Journey through Africa]. Transl. from German. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 1987 (in Russian).
- O'Fahey, Abu Salim & O'Fahey, R. Sean & M.I. Abu Salim. *Land in Dar Fur: Charters and Related Documents from the Dar Fur Sultanate*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983 (in English).
- "Puteshestvie sherifa Mukhammeda, tunisskogo urozhentsa, v Sudan" [The Journey of Sherif Mohammed, a Tunisian Native, to Sudan]. *Biblioteka dlia chtenia* [Library for Reading], 1840, vol. 42, pp. 101–109 (in Russian).
- République du Tchad. Deuxième recensement général de la population et de l'habitat (RGPH2, 2009)*. Analyse thématique des résultats définitifs. État et structures de la population. N'Djamena : INSEED, 2013 (in French).
- Rozov, Aleksei V. *Khristianskaya Nubia: Istoriko-kriticheskoe i tserkovno-arkheologicheskoe issledovanie A. Rozova. Ch. 1. Istochniki dlia istorii khristianstva v Nubii* [The Christian Nubia: Historical-Critical and Church-Archaeological Research by A. Rozov. Part 1. Sources for the History of Christianity in Nubia]. Kiev: Tip. G.T. Korchak-Novitskogo, 1890 (in Russian).
- "Skazki Naroda Zagawa" [Fairy Tales of the Zaghawa People]. In: *Osen' v gorakh: Vostochnyi Almanakh*. [Autumn in the Mountains: An Oriental Almanac]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1979, iss. 7, pp. 663–683 (in Russian).
- Starostin, Georgiy S. *Iazyki Afriki. Opyt postroeniia leksikostatisticheskoi klassifikatsii*. [Languages of Africa. The Experience of Constructing a Lexico-statistical Classification]. Nilo-sakharskie iazyki. [Nilo-Saharan Languages]. Vol. 3. Moscow: Languages of Slavic culture, 2017 (in Russian).
- Suetina, Yulia G. "Ob imennoi morfologii v sakharskikh iazykakh" [On Nominal Morphology in the Saharan Languages]. *Issledovaniia po yazykam Afriki* [Studies in the Languages of Africa]. Moscow: M: Key-S, 2016, iss. 6, pp. 269–275 (in Russian).
- El Tigani, Mustafa Mohamed-Salih. *Social Stratification among the Zaghawa Muslim Community in the Sudan*. MPhil Thesis: University of St Andrews, 1988. <http://hdl.handle.net/10023/15375> (in English).
- El Tom, Abdullahi Osman. *The Zaghawa Aptitude for Commerce: A Biography of Bushara Suleiman Nour of Darfur, Sudan*. Trenton: The Red Sea Press, 2014 (in English).
- Tubiana, Jérôme. *Contes Toubou du Sahara*. Paris: L'Harmattan, 2007 (in French).
- Tubiana, Jérôme. *Land and Power: the Case of the Zaghawa*. 28 May 2008. <https://africanarguments.org/2008/05/land-and-power-the-case-of-the-zaghawa/> (in English).
- Tubiana, Mari Zh. "Rabota ekspeditsii Muzeia Cheloveka (Parizh) v raione ozera Chad" [The Work of the Expedition of the Museum of Man (Paris) in the Area of Lake Chad]. *Sovetskaiia etnografiia* [Soviet Ethnography], 1965, no. 1, pp. 134–139 (in Russian).

Tubiana, Marie José. *Des troupeaux et des femmes: mariage et transferts de biens chez les Béri (Zaghawa et Bideyat) du Tchad et du Soudan*. Paris: L'Harmattan, 1985 (in French).

al-Tunisi, Muḥammad. *In Darfur: An Account of the Sultanate and Its People*. 2 vols. New York: New York University Press, 2020 (in English).

The Zaghawa Ethnic Group of Sudan and Chad: Clans and Traditional Nobility

Igor V. GERASIMOV

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Nikolai A. DOBRONRAVIN

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Abdelrahman Abdelwahab Noureldayem SAEED

Khartoum University
Khartoum, Sudan

Received 12.02.2024.

Abstract: The presented article highlights the issues of the history of the Zaghawa people in Sudan and Chad, as well as major social structures and various clans that make up this ethnic group. Research on Zaghawa clans and their history is still rare in Russia, while the importance and influence of this group on public and political life are becoming more and more noticeable. A significant difficulty in determining the hierarchy of major Zaghawa factions is the identification of the “original” clans, as distinct from the clans which are treated as not having a common origin with the Zaghawa. Moreover, the ethnonyms that are used by different neighbours to designate the Zaghawa are problematic, since the designation of this people by other communities in Sudan and Chad can be contradictory and vague. The Zaghawa clans have their own historical traditions and concepts of clan hierarchy. While preparing the present work, the authors scrutinized research papers and books in multiple languages (including Arabic), as well as the first-hand data obtained during interviews with the representatives of several Zaghawa clans.

Key words: Zaghawa, Chad, Sudan, clans, Senusiyya.

For citation: Gerasimov, Igor V. & Dobronravin, Nikolai A. & Abdelrahman Abdelwahab Noureldayem Saeed. “The Zaghawa Ethnic Group of Sudan and Chad: Clans and Traditional Nobility”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 49–60 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO627280.

About the authors: Igor V. GERASIMOV, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of the History of the Middle East Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (igorfarouh@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5592-3505.

Nikolai A. DOBRONRAVIN, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of World Politics, Faculty of International Relations (St. Petersburg, Russian Federation) (n.dobronravin@spbu.ru). ORCID: 0000-0002-4248-5857.

Abdelrahman Abdelwahab Noureldayem SAEED, Ph.D. in Economics, Wakil of Al-Zaeem al-Azhari University (Khartoum, Sudan) (dr.abdelrahman@gmail.com).